

Памяти Раисы Блох и Михаила Горлина

(сложное рондо)

**Эмигрантской семьи голубиная пара
Вспоминала стихами о прошлой России,
Бури страшной эпохи следы заносили.
От судьбы не спасает наличие дара –
Пепел пал на поля от Европы пожара.
За дела приступили фашизма мессии,
Что в итоге войну против всех замесили.
За еврейскую кровь ждёт от власти удара
Эмигрантской семьи голубиная пара.**

Мочат платье весенние струи косые,
Разбиваются лужи ногами босыми,
И кричит от волнения тетушка Сара:
«Я, Раиса, умру от такого кошмара!»
Вспоминала стихами о прошлой России.

А недавно дочурку в Париже родили,
Хоть считали Раису для матери старой.
Муж отправлен в концлагерь с еврейской отарой,
И в Швейцарию к брату набраться бы силы –
Бури страшной эпохи следы заносили.

Смерть в дороге дочурки – бездушная кара.
«Эту даму в гестапо», – вердикт комиссара,
И в Освенциме газом её отравили.
Для цветов не найдёшь у обоих могилы –
**От судьбы не спасает наличие дара...
Эмигрантской семьи голубиная пара.**

* * *

Вот потому я Русь и славил
И в срок готов приять и снести
И глупый смех, и злую травлю,
И гибели лихую весть!

К юбилею Зинаиды Гиппиус

Как огонёк из темноты, // Как воплощение мечты,
Стихи изящны и просты, // Как бог, владеешь словом ты,
О, поэтесса Зинаида!

Начало века серебра, // Ты – Ева гения ребра,
Твой свет – не сумерки от бра. // Душой отнюдь ты не добра –
Характер жителя Аида.

В литературном ремесле // Супруги лучшие в седле.
Но грянет смута в феврале, // Россия в большевизма зле,
Итог – изгнанников планида.

Тебя, подобно сатане, // Клеймили в собственной стране.
Ты долго прожила вполне, // В чужой могила стороне.
Вернулась, словно Немезида.